Байонетта решила, что она достаточно долго была зрителем, поднялась с дивана и пересекла комнату к своей тщательно связанной и хорошо набитой собственности. Она наслаждалась его ошеломленным состоянием. Его глаза были остекленевшими, рот разинут, из него вырывались различные стоны, а руки и ноги бесполезно дергались в оковах, так как он не мог ничего сделать, кроме как принять неистовую эрекцию, вводимую в его задний проход. Она наклонилась и впилась глубоким, изучающим поцелуем в его губы, ухватившись за двойные цепи, удерживающие переднюю часть прочных качелей.

Ухмыльнувшись, она прервала поцелуй, а затем потянулась за спину, расстегивая молнию на собственном костюме и впервые за несколько часов позволяя своей попке почувствовать прохладный свежий воздух. Затем Байонетта взяла его за подбородок правой рукой, слегка приподняв его голову, пока Моника продолжала входить и выходить из него.

"Я знаю, что ты пялился на мою задницу с тех пор, как мы сюда приехали. Весь путь по лестнице... Весь путь по коридору... Ты хочешь зарыться в нее лицом, не так ли?"

"... да, госпожа."

"Ну, сейчас ты получишь больше, чем рассчитывал".

Она повернулась одним плавным движением, ее великолепная яблочная попка была выставлена на всеобщее обозрение, толстый слой пота покрывал круглые щеки после многочасового пребывания в тесном резиновом костюме. Сереза отступила назад к его жаждущему рту, потянулась к нему сзади и крепко ухватилась за ручки капюшона его маски. Она потянула со всей силы, и его смазанное спермой лицо вошло в ее мясистые ягодицы, возможно, чтобы никогда не вернуться.

"Вот так! ВЫЛИЖИ МОЮ ПОТНУЮ ЗАДНИЦУ! Лижи ее, шлюха! ПОКЛОНЯЙСЯ ЕЙ!!!"

Его язык покрывал ее сочную плоть вверх и вниз на те несколько дюймов, на которые он мог двигать своим лицом, будучи зажатым в ее губчатой попке. Его зрение потемнело, только слабые проблески света то исчезали, то пропадали, пока он раскачивался взад и вперед на качелях, вечно втягиваемый в темную, резкую пещеру задницы своей Богини.

Возбуждение Моники усилилось, когда она увидела, как его лицо исчезает между щек Байонетты, и смачные звуки его жаждущего анального отверстия заставили ее напрячься. Она набрала скорость, начав вводить в него твердый и глубокий ствол, и вскоре все 20 дюймов погрузились в него. Она раскачивала качели вперед с каждым мощным толчком, а Сереза яростно цеплялся за его капюшон и держал его рот запечатанным в ее нуждающейся заднице; он стонал, когда его язык доставлял блаженные ощущения ее чувствительной попке.

Мощные толчки отзывались на его затылке резкими, влажными шлепками, а Моника с каждым ударом вызывала новые искры боли в его измученной заднице. Эти новые страдания сопровождались абсолютной радостью от того, что его снова и снова заполнял ее божественный член, толстый фаллос растягивался и скользил по его анальным стенкам с

неуклонно нарастающим удовольствием. Его простата гудела от постоянно растущей потребности и желания, а Джеймс бормотал похотливую тарабарщину, которая никогда не была бы услышана, во всепоглощающей попке Байонетты. Его язык был погружен в ее тесные глубины, а его тело раскачивалось взад-вперед между движущимся членом и засасывающей задницей. Комната наполнилась стонами похотливых амазонок и влажными шлепающими звуками бешеного глубокого проникновения, когда от толчков секса его руки, скованные наручниками, загремели за его спиной.

Это был долгий день, и Джеймсу понравилась каждая его секунда.

——————

Когда разврат наконец закончился, наступили сумерки. Байонетта и Моника отдыхали на диванах, разделяя очередной косяк и наслаждаясь послевкусием. Джеймс все еще висел на качелях, скованный бондажом, весь в сперме и полностью опустошенный. Длительный трах в задницу от Моники отправил его на Луну по меньшей мере три раза, его член извергался по всей внутренней стороне его бондажного костюма. Качели мягко раскачивались взад-вперед, а через заднюю дверь в комнату проникал приятный ветерок, свежий воздух приносил некоторое облегчение вездесущим запахам травы и спермы.

"Это было именно то, что мне нужно. Спасибо, сестра", - сказала Моника, передавая сигарету обратно Серезе после долгой затяжки.

"Это меньшее, что я могла сделать".

"Само собой разумеется, что ты можешь вернуться в любое время".

Байонетта хихикнула. "Я буду иметь это в виду".

"Черт... Я только что вспомнила. Я сегодня не кормила свою собаку".

Моника поднялась, фиолетовый латекс ее костюма издал звуки, похожие на чавканье, когда он отделился от кожаных подушек. Она подошла к все еще связанному мальчику-рабу, его глаза умоляли освободить его от кляпа и затычки в заднице. Она отстегнула крепления и кляп, вытащила его изо рта с мокрым хлопком, из которого вытекла слюна. Моника щелкнула пальцами и указала на землю, Джефф тут же принял положение на руках и коленях, радуясь, что освободился от жестокого стула. Она вытащила толстый фаллоимитатор из его ануса и отбросила его в сторону, пренебрежительно пнув его задницу своим ботинком.

"Иди в свою комнату и садись в клетку. Я принесу ужин через минуту. Не вставай".

Джефф уполз на руках и коленях, а Моника повернулась к Серезе.

"Позволь мне позаботиться о нем, а потом я присоединюсь к тебе на террасе. Мы можем понежиться в горячей ванне, если ты не против?"

"Звучит замечательно", - ответила Байонетта, с нетерпением ожидая возможности выскользнуть из своего блестящего от спермы костюма.

"Хорошо, скоро вернусь".

Сереза сделала последнюю затяжку и встала, ее красный комбинезон задребезжал, когда кожа нехотя отпустила ее. Она двинулась в центр комнаты и начала расстегивать ремни с Джеймса.

" Эй там. Как дела?"

"Я ... хорошо. Это было действительно нечто", - вяло ответил он.

"Рада, что тебе понравилось. Хотя я не думаю, что кто-то из нас наслаждался этим так же сильно, как Моника".

"Мое тело может это подтвердить", - ответил он, затем перевернулся на спину и отстегнулся от кожаной перевязи, его ноги впервые за несколько часов коснулись пола.

Байонетта прижалась грудью к его груди, злобно улыбаясь, ее красный латексный костюм встретился с его черной резиновой кожей. Она потянулась вверх и плавно стянула латексный капюшон с его лица, отбросив его в сторону. Ее руки обхватили его бока, намеренно избегая его задницы после жестокой порки, которую он получил ранее. Она потянулась к нему, и они глубоко поцеловались, их языки переплелись в долгом страстном обмене. Она прервала поцелуй и погладила его губы одним пальцем в перчатке.

"Я не люблю делить тебя, но это то, что я могу делать время от времени. Точно так же мне может потребоваться, чтобы другие были сверху, когда этого требует бизнес. Как ты к этому относишься?"

Вопрос застал его врасплох. До недавнего времени их отношения были такими простыми и понятными: доминирование и подчинение. Госпожа и раб. Это было еще одним доказательством того, что их отношения переросли в нечто большее.

"Против первого я не возражаю. Второе... я буду немного ревновать, потому что я люблю тебя, но, по крайней мере, мне не придется беспокоиться о твоей безопасности".

Сереза слегка покраснела, явно удовлетворенная его ответом.

"Хорошие ответы, Чешир. Мне приятно, что ты хочешь, чтобы я была только для тебя. Я хочу

того же от тебя, и большую часть времени именно так и будет... потому что я тоже тебя люблю".

Стук сапог по плитке возвестил о возвращении Моники. Она несла полотенце, бутылку вина и два бокала, входя в комнату. Она наблюдала за влюбленными в объятиях, борясь с собственной ревностью.

"Ну разве вы не прелестны?".

Байонетта повернула голову и ухмыльнулась своему коллеге, после чего вернула взгляд к Джеймсу.

"Говоря о бизнесе, мы собираемся поговорить о делах, пока мы будем купаться. Почему бы тебе не отдохнуть немного? Ты выглядишь довольно измотанным".

Джеймс кивнул, уже подыскивая место, где можно прилечь. "Да, я думаю, что мне надо поспать".

Не успел он произнести эти слова, как рухнул на один из кожаных диванов. Болезненность в его теле ушла, когда кожаные подушки приняли его в свои объятия. Мир медленно погружался во тьму, а болтовня двух Умбр затихала вдали.

——————

Женский голос: Джеймс! Пора.

Женский голос: Ты должен встать СЕЙЧАС!

Женский голос: Тебе нужно убираться оттуда! ВСТАВАЙ!

Джеймс резко проснулся. Казалось, что он проспал совсем недолго. Он слышал, как вдалеке негромко переговариваются Сереза и Моника, наслаждаясь своим личным спа и шардоне на задней террасе. Что это было за странное чувство? Его голова гудела от странного голоса. Каждое его существо кричало ему, чтобы он двигался, бежал, убирался прочь!

Женский голос: К-Л-Ю-Ч-И

Голос эхом разносился в его голове с разной громкостью. Джеймс осторожно встал и двинулся к месту, где раньше сидела Байонетта. Он поднял ее кожаную сумку и порылся в ней, пока не нашел связку ключей. Почти каждое действие, которое он совершал сейчас, казалось ему

противоестественным, словно его тело находилось в режиме борьбы или бегства и выбрало бегство.

Женский голос: МА-ШИ-НА! ИДИ. СЕЙЧАС!

Джеймс, пошатываясь, вышел из гостиной и начал быстро идти по длинному коридору к входной двери. Он открыл ее, переступил порог и тихо закрыл за собой дверь. Он пустился бежать трусцой, направляясь обратно к GTO Серезы, поводок болтался у него на шее, пока он бежал. Солнце опускалось за горизонт, и темные оттенки ночи подбирались все ближе, чтобы погасить последние следы оранжевого и красного.

Что он делал? Все это не имело смысла, и все же он делал это... Он попытался заставить себя остановиться, но это было бесполезно. Его тело работало на автопилоте. Он увеличил скорость, его тело быстро нагрелось в латексной тюрьме, пока он направлялся к машине.

Джеймс не теряя времени, сел на водительское сиденье и завел двигатель. Он выехал на улицу и быстро повернул направо, направляясь в сторону города.

'Куда, блядь, я еду?!? Это безумие!'

Вскоре он выехал из пригорода и поехал по шоссе со скоростью 70 миль в час в неизвестном ему направлении. Когда огни далекого города стали ярче и появились в фокусе, таинственный голос вернулся. Он начал настойчиво повторять последнее сообщение снова и снова.

Женский голос: 5-2-3-1-7-6-8

Женский голос: 5-2-3-1-7-6-8

'Адрес? Нет, номер телефона. И нет кода города, так что, вероятно, местный.'

Через несколько минут он подъехал к окраине города и заметил то, что искал темный пассажир в его мозгу: таксофон недалеко от обочины. Джеймс остановил машину и вышел из нее, его тело все еще действовало само по себе. Он немного стеснялся того, что надел латексный костюм на публике, особенно без капюшона, но в данный момент это не имело значения, и, к счастью, казалось, что поблизости не было никого, кто мог бы его заметить. Он подошел к телефонной будке, поднял трубку и нажал на кнопку "ноль".

"Оператор, чем я могу вам помочь?"

"Здравствуйте, мне нужно сделать коллективный звонок."

"Номер телефона?"

"523-1768."

"А кто, скажите, звонит?"

"Джеймс".

"Пожалуйста, подождите, пока я проверю, примут ли они оплату."

Прошло несколько долгих минут, пока Джеймс ждал, уличный фонарь освещал его и телефонную будку в темноте. Где-то вдалеке лаяла собака, и было слышно, как в переулке неподалеку два алкаша кричат друг на друга. Напряжение нарастало, пока он ждал ответа, необходимость узнать, что, черт возьми, происходит, вынуждала его стиснуть зубы.

"Ваш звонок соединяется".

На другом конце провода раздался гудок. Кто-то сразу же взял трубку.

"Джеймс?!? Джеймс, это ты????"

"Да, кто это?"

"О Боже! Я так рада слышать твой голос. Это Хизер! Ты, наверное, меня сейчас не помнишь, но это нормально".

Это был голос, который он слышал в своей голове. Его тело расслабилось. Напряжение ушло. В голове больше не было пульсирующих команд.

"Я ... Ты заставила меня растеряться, Хизер".

"Джеймс, слушай меня очень внимательно. Я знаю, что ты, вероятно, сейчас в замешательстве, поэтому позволь мне объяснить. Ты был на задании. Сейчас эта миссия закончена. Для того, чтобы ты смог завершить миссию, тебе пришлось пройти через своего рода стирание памяти".

Мир за пределами телефонной будки, казалось, покачнулся, а у Джеймса свело живот. Волосы на его руках и ногах встали бы дыбом, если бы они не были покрыты толстой резиной. Его тело гудело от неверия.

"О чем ты говоришь? Какая миссия? Стирание памяти???? Это чушь!"

"Они сказали, что тебе будет трудно это принять, поэтому я докажу тебе это. Джеймс, кто был твоим лучшим другом в колледже?"

"Что?!? Как то, что я тебе это скажу, может что-то доказать?"

"Просто скажи мне".

"Его звали Фрэнк".

"Хорошо. Теперь расскажи мне. Как выглядел Фрэнк?"

Тонущее чувство усилилось.

"Я... ну, он... у него был..."

"Ты не можешь мне сказать, да? Потому что никакого Фрэнка не было. Это просто то, что мы выдумали".

Несколько мгновений стояла тишина.

"Чего ты хочешь?"

"Привести тебя сюда и рассказать тебе остальное. Чтобы помочь тебе восстановить твои настоящие воспоминания".

"Куда привезти?"

"Домой, конечно. Обратно в Люмен."

http://tl.rulate.ru/book/248/8843